

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВИЧ НОВИКОВ

20 февраля 1997 г. после тяжелой продолжительной болезни скончался знаток и исследователь русского, украинского и белорусского фольклора доктор филологических наук Николай Владимирович Новиков. Вклад его в русскую фольклористику весьма значителен. Жизнь его была исполнена трудолюбия, увлеченности и скромности, преданности науке и особенно избранной им фольклористической специализации – сказковедению. Весь его жизненный путь был терпеливым и настойчивым восхождением к тем значительным достижениям, которые сделали его имя известным каждому фольклористу, по крайней мере в странах Европы.

Н.В. Новиков родился 16 октября 1911 в Москве в семье почтового служащего. Школьные годы провел в с. Тургенево Тверской губернии, юношеские – в г. Ногинске. Здесь он учился в ФЗУ и текстильном техникуме, после окончания которого и до призыва в армию работал на текстильной фабрике. После демобилизации исполнилась юношеская мечта Н.В. Новикова – в 1935 г. он поступил на филологический факультет Ленинградского института философии, истории и литературы, (в 1937 г. он слился с Ленинградским университетом). С первых же месяцев учебы на филологическом факультете Н.В. Новиков, увлеченный лекциями по русскому фольклору М.К. Азадовского, стал работать на кафедре фольклора и в студенческом научном фольклорном кружке, на долгие годы став одним из наиболее активных и успешно работавших членов содружества учеников М.К. Азадовского (М. Михайлов, А. Соймонов, В. Чистов, Г. Парилова, В. Дмитриченко и др.). В 1937 г. он принял участие в экспериментальной работе учеников М.К. Азадовского – сборники фольклора среди рабочих Онежского завода в Петрозаводске. В вышедшем там в 1941 г. сборнике «Песни и сказки на Онежском заводе» весь раздел сказок (с. 131–310) был подготовлен Н.В. Новиковым. Среди исполнителей фольклора, выявленных в процессе работы в Петрозаводске, особенно выделялся сказочник Ф.П. Господарев, несколько записей от которого было опубликовано в сборнике. Дальнейшая работа с ним была поручена Н.В. Новикову. Он записал от Ф.П. Господарева более 100 сказок в первоклассном исполнении. Затем последовали три года напряженной работы – подготовка текстов к изданию, написание большого предисловия, получившего значение самостоятельного исследования и сказковедческого комментария, который показал причудливое переплетение русской и белорусской традиции. Это объяснялось тем, что Ф.П. Господарев – белорусский крестьянин по происхождению – после участия в бунтах 1903–1906 гг. был пожизненно сослан в Олонецкую губернию. Вместе с тем в сказках Ф.П. Господарева переплетались реалии крестьянского и рабочего быта. Это тоже было очень важно теоретически на фоне нагужных усилий некоторых исследователей выделить рабочий фольклор при любых ситуациях как своеобразное и самодостаточное культурное явление.

В 1941 г. сборник вышел в свет. Он назывался «Сказки Филиппа Павловича Господарева» (Петро-заводск, 1941. 670 с.). Научный редактор М.К. Азадовский писал в предисловии, что «сборник можно смело причислить к крупнейшим явлениям нашей фольклористики» (с. 1). Не забудем о том, что это была студенческая работа.

Столь блестяще начатый путь в науке совершенно не изменил характера, увлечений и природного трудолюбия Н.В. Новикова, уже в эти годы ставшего признанным собирателем и исследователем фольклора. В 1940 г. он поступил в аспирантуру по кафедре русского фольклора.

Мобилизованный в первые же дни войны Н.В. Новиков все четыре года провел в боевых артиллерийских частях, прошел путь от Ленинграда до Вены и Будапешта. Воюя, он оставался фольклористом. Вскоре после демобилизации и возвращения в Ленинград в мае 1946 г. Н.В. Новиков прочитал в Институте русской литературы АН СССР доклад «Фронтовые записи фольклориста». Впрочем, некоторые записи были опубликованы или упомянуты еще во время войны. Ученики М.К. Азадовского поддерживали активную переписку со своим учителем. Они посылали ему в письмах особенно интересные тексты или выдержки из них, записи повседневных фронтовых наблюдений. В статье «Письма молодых фольклористов» (альманах «Новая Сибирь», Иркутск, 1945. С. 73–93) М.К. Азадовский опубликовал наиболее интересные фрагменты писем.

После демобилизации Н.В. Новиков передал свою коллекцию в рукописный отдел Русской литературы АН СССР. Позднее, в 1964 г. на ее основе была подготовлена одна из лучших публикаций фронтовых записей для коллективного сборника «Русский фольклор Великой Отечественной войны» (Л., 1964, С. 344–357).

В том же 1945 г. Н.В. Новиков возвратился в аспирантуру и продолжал работать с обычной для него интенсивностью. И все же его диссертация «П.В. Шейн как собиратель и издатель русских и белорусских народных песен» была защищена только в 1953 г. Для тех лет это не было необычным. Н.В. Новиков был учеником М.К. Азадовского, который в 1949 г. подвергся жесточайшей, нелепейшей и несправедливой критике. Имя М.К. Азадовского было официально объявлено одиозным. Главлит снимал не только ссылки на него, но не допускал упоминания его имени в тексте.

В предвоенные и первые послевоенные годы, работая над фундаментальной двухтомной историей русской фольклористики, М.К. Азадовский поручал своим аспирантам монографически разрабатывать сложнейшие историко-фольклористические темы. Н.В. Новикову – колоссальный по своим размерам и значению фольклористический фонд П.В. Шейна. Углубившись в эту работу, Н.В. Новиков сумел разобраться в сложнейшем архиве, содержащем не только сотни собственных записей П.В. Шейна, но и многие сотни записей его корреспондентов из различных губерний России. До поступления в штат Института русской литературы в 1948–1953 г. Н.В. Новиков много времени и сил отдал Библиотеке АН СССР, где он работал ученым секретарем, в Ленинградскому дому ученых, где он занимал такую же должность.

В последующие годы Н.В. Новиков продолжал изучать наследие П.В. Шейна и только в 1972 г. издал в минском издательстве «Вышэйшая школа» монографию «Павел Васильевич Шейн. Книга о собирателе и издателе русского и белорусского фольклора», снабженную исчерпывающей библиографией П.В. Шейна и литературы о нем (223 с.). Без преувеличения можно сказать, что ни один фольклорист, интересующийся богатым архивом П.В. Шейна и его многочисленными сборниками, не может обойтись без этой сравнительно небольшой монографии.

Будучи сотрудником Института русской литературы (1953–1967 гг.), Н.В. Новиков участвовал во всех коллективных работах отдела фольклора, предпринимавшихся в эти годы. С 1967 г. он – старший научный сотрудник сектора этнографии восточных славян Ленинградской части Института этнографии АН СССР.

Параллельно с подготовкой монографии о П.В. Шейне Н.В. Новиков издает сборник «Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иванецким в Вологодской губернии» (Вологда, 1960. 232 с.) – крупнейшее собрание фольклора этой губернии. Обширная статья, предпосланная сборнику, впервые дала подлинное представление о масштабах и характере деятельности одного из весьма значительных собирателей русского фольклора Н.А. Иванецкого, находившегося длительное время как бы в тени П.В. Шейна.

С начала 60-х годов Н.В. Новиков возвращается к проблемам сказковедения. Следует сказать, что именно 60–70-е гг. были отмечены наиболее выдающимися, выразительными и ныне широко известными научными успехами Н.В. Новикова. Возник целый цикл капитальных работ, подчиненных единой задаче выявления, систематизации и изучения сюжетного репертуара русской, украинской и белорусской сказки.

В 1961–1971 гг. вышел двухтомник, условно говоря, «доафанасьевской сказки»: «Русские сказки в ранних записях и публикациях (XVI–XVIII века)» (Л., 1971. 268 с.) и «Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века» (Л., 1961. 396 с.). Все известные тексты русских сказок, начиная с XVI в., в их письменной или печатной фиксации донаучного периода были критически пересмотрены, а для издания отобраны только такие, которые имеют несомненное научное значение, подтвержденное последующими публикациями и записями XIX–XX вв. Это позволило яснее представить себе ранний период жизни сказки до

середины XIX в., предшествовавший последним двум столетиям, о которых мы знаем сравнительно много. Эти издания как бы напоминают сборники «*Marchen von Grimm*» («Сказки до Гриммов»), «*Deutsche Marchen seit Grimm*» («Немецкие сказки после Гриммов». Т. 1–2. Иена, 1922). Однако прямой связи между сборниками Н.В. Новикова и названными немецкими сборниками нет. Они создавались в разных культурно-исторических условиях, в разное время и с разными целями.

Одновременно Н.В. Новиков тщательно изучил как сборник А.Н. Афанасьева – классический для русской фольклористики, так и публикации сказок, записанных и изданных после А.Н. Афанасьева во второй половине XIX и в XX вв. Накопленные наблюдения и картотеки вплотную подвели исследователя к фундаментальной монографии «Образы восточнославянской волшебной сказки» (Л., 1974. 255 с.). Весь накопленный сказочный материал подвергся систематизации по основным типам сказочных действующих лиц (*persona dramatis*) «герои-богатыри», «иронические удачники» (сказочный герой, недооцененный и униженный в начале и доказывающий свое превосходство в ходе сюжета; термин, заимствованный у М. Горького), «помощники героя» и «противники героя». За этой типологизацией «действующих лиц» отчетливо чувствуется влияние работы Проппа о морфологии сказки и о функции в ней действующих лиц. Не хватает лишь «отправителя», играющего обычно важную роль в определенном типе сказочных завязок.

Обзор сказки, осуществленный Н.В. Новиковым, оказался очень важным. Он показал совершенно объективно, что есть и чего нет в русской волшебной сказке (вне зависимости от концепций, так или иначе истолковывавших сказку, ее генезис, природу, особенности поэтики).

В годы, когда готовилась эта монография, Н.В. Новикова постигло несчастье, которое он с трудом пережил. В 1972 г. в вагоне поезда Ленинград–Москва около г. Клина сгорел вагон скорого поезда, в котором ехала жена Николая Владимировича Вера Александровна Новикова-Дариенко, известный индолог, заведующая кафедрой индологии Ленинградского университета. Монография о Шейне, о которой говорилось, была посвящена ее памяти. Лишь постепенно Н.В. Новиков справился с тяжелой травмой, которая привела его в больницу, и включился в широко задуманную коллективную работу «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» (Л., 1979).

За его основу был принят международный указатель сказочных сюжетов по системе А. Аарне – С. Томпсона, в котором не только предлагалась систематизация сюжетов, но и каждому из них присваивался определенный номер. Программа восточнославянского указателя была разработана Н.В. Новиковым и автором этих строк. При этом мы стремились учесть опыт многочисленных национальных указателей (система была предложена финляндским фольклористом А. Аарне в 1910 году). Задача восточнославянского указателя формулировалась совершенно определенно: попытаться создать первый не национальный, а сравнительный региональный указатель для трех близкородственных народов – русских, украинцев и белорусов. Это весьма существенно, так как ареалы распространения сюжетов далеко не всегда вписываются в границы расселения одного этноса.

За семь десятков лет, прошедших со времени публикации системы Аарне, довольно сильно изменились представления фольклористов о соотношении сюжета и мотива, о мотивах обязательных (сюжето-образующих) и факультативных и т.д. Лежащая в основе указателя Аарне классификация сюжетов перестала восприниматься как бесспорная, однако приходилось считаться с тем, что по этой системе были описаны сюжеты сказок многих десятков народов и десятки тысяч их вариантов. Поэтому указатели стали восприниматься как важнейшее библиографическое пособие. Номер каждого сюжета стал максимальной абстракцией нарративного типа. Именно поэтому указатели продолжают издаваться (например, в последние годы опубликованы венгерский, французский, японский, словацкий, болгарский, норвежский и т.д. указатели). Среди них указатель, подготовленный Н.В. Новиковым в сотрудничестве со специалистами по украинской (И.П. Березовский и А.Ю. Брицина) и белорусской сказке (Л.Г. Баран, К.П. Кабашников), занял свое заметное место. Он отличается стремлением перейти от указателей национальных к региональным, а также еще одной весьма существенной особенностью. Известно, что национальная специфика сказок выражается не только в сюжетном репертуаре каждого народа или частотности исполнения определенных сказок, или, наконец, в реалиях, посредством которых эти сюжеты реализуются, но и в специфических контаминациях сюжетов. В связи с этим так же, как и в известном двухтомном указателе сюжетов польской сказки Ю. Кшижановского (*Polska bajka ludowa w ukladzie systematycznym*. Т. I–II. Wrocław; Warszawa, 1962–1963), в «Сравнительном указателе сюжетов» в качестве приложения дан перечень контаминаций сюжетов и мотивов, традиционных для восточных славян (с. 398–401). Указатель ныне используется всеми сказковедами мира. Он является признанным новым словом в истории каталогизации сюжетов народных сказок.

Издание «предафанасьевской сказки» и фундаментальная работа над указателем дали основание приняться за новое современное издание самого сборника А.Н. Афанасьева. Лучшее из до тех пор состоявшихся изданий выходило в 1936–1940 гг. при участии известных сказковедов М.К. Азадовского, Н.П. Андреева и Ю.М. Соколова в издательстве «Academia». Это было солидное издание, однако оно опиралось только на самые общие представления о сюжетном репертуаре восточных славян и на указатель Аарне-Андреева 1929 г., который был лишь первой прикидкой возможности описания русского сказочного

репертуара, причем только по важнейшим изданиям второй половины XIX – первых десятилетий XX в. Теперь же появилась совершенно новая возможность комментирования текстов, вошедших в сборник А.Н. Афанасьева. И задача эта была блестяще выполнена Н.В. Новиковым в соавторстве с Л.Г. Барагом. Теперь не только сам сборник А.Н. Афанасьева, но и развернутые комментарии к нему и обстоятельная статья об А.Н. Афанасьеве приобрели в равной мере общенациональное значение. Три тома этого сборника были изданы в академической серии «Литературные памятники» в 1984–1985 гг. и вместе со «Сравнительным указателем» они справедливо числятся в ряду наиболее значительных достижений русской фольклористики XX в.

В 1970–1980 гг. Н.В. Новиков написал около полутора десятков статей для издающейся в Германии международной «Энциклопедии сказки» (Enzyklopadie des Marchens) об отдельных сказочных персонажах и о фольклористах, сыгравших заметную роль в сказковедении.

Трехтомник А.Н. Афанасьева был последней крупной работой Н.В. Новикова. В последние годы болезни все более одолевали его. Одному из наиболее масштабных его замыслов – исследованию севернорусской сказки – не суждено было сбыться.

В сердцах коллег, друзей, учеников, родных П.В. Новикова надолго останется память о трудолюбивом, скромном и вместе с тем высокопрофессиональном ученом, так много успевшим сделать для русской фольклористики.

К.В. Чистов

СПИСОК ОСНОВНЫХ РАБОТ **доктора исторических наук** **НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА НОВИКОВА**

Сказки // Песни и сказки на Онежском заводе. Петрозаводск, 1937. С. 131–288.

Сказки Ф.П. Господарева / Запись текста, вступ. статья и примеч. Н.В. Новикова. Петрозаводск, 1941. 66 с.

П.В. Шейн как собиратель и издатель русских и белорусских народных песен. Автореферат дисс. на соиск. уч. степени канд. филол. наук. Л., 1953. 24 с.

Роман Ст. Злобина «Степан Разин» и народное поэтическое творчество // Вопросы советской литературы. IV. Фольклор в русской советской литературе. М.; Л., 1956. С. 198–246.

Сатира в русской волшебной сказке записи XIX – начала XX века // Русский фольклор. Материалы и исследования. II. М.; Л., 1957. С. 40–61.

«Свод русского фольклора» (Советские записки в Пушкинском Доме по обсуждению проекта «Свода») // Русский фольклор. Материалы и исследования, II. М.; Л., 1957. С. 317–324.

Н.А. Иваницкий и его переписка с П.В. Шейном (Материалы к биографии собирателя) // Русский фольклор. Материалы и исследования, III. М.; Л., 1958. С. 321–329.

Г.И. Парихин и его фольклорные записи в сборнике И.П. Сахарова (По архивным материалам) // Русский фольклор. Материалы и исследования, IV. М.; Л., 1959. С. 196–218.

П.В. Шейн как составитель сборника «Русские народные песни» // Русский фольклор. Материалы и исследования, V. М.; Л., 1980. С. 391–412.

Песни, сказки, пословицы, поговорки и загадки, собранные Н.А. Иваницкий в Вологодской губернии / Подгот. текстов, вступ. статья и примеч. Н.В. Новикова, Вологда, 1960. 232 с.

Русские сказки в записях и публикациях первой половины XIX века / Составление, вступ. статья и комм. П.В. Новикова. М.; Л., 1961. 396 с.

О проблеме традиционного и индивидуального в советской фольклористике, преимущественно в сказковедении (Ответ В.П. Аникину) // Русский фольклор. Материалы и исследования, VI. М.; Л., 1961. С. 63–80.

Русское народное поэтическое творчество против церкви и религии / Составление, вступ. статья и примеч. Л.В. Домановского и Н.В. Новикова. М.; Л., 1961. 292 с.

Сборник П.В. Шейна «Великорос в своих песнях, обрядах, обычаях, верованиях, сказках, легендах и т.п.» // Русский фольклор. Материалы и исследования, VII. М.; Л., 1962. С. 313–327.

О собирании и изучении восточно-славянской сказки // Русский фольклор, VIII: Народная поэзия славян. М.; Л., 1963. С. 81–97.

Из фронтовых записей фольклориста // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л., 1964. С. 344–357.

Астахова Л.М. и Новиков Н.В. Русский традиционный фольклор в годы Великой Отечественной войны // Русский фольклор Великой Отечественной войны. М.; Л., 1964. С. 41–80.

О состоянии сказочной традиции в Белозерском крае. Советские фольклористы и современность // Русский фольклор IX. М.; Л., 1964. С. 25–38 и С. 229–239.

К проблеме сказочного сборника // Принципы текстологического изучения фольклора. М.; Л., 1966. С. 72–101.